

драматургической цельностью, и этим объясняется ее репертуарность по сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиршман Я.М. Назиб Жиганов / Я.М. Гиршман. – М.: Сов. композитор, 1975. – 205 с.
2. Гиршман, Я.М. Пентатоника и ее развитие в татарской музыке / Я.М. Гиршман. – М.: Советский композитор, 1960. – 180 с.
3. Гиршман, Я.М. Некоторые современные черты пентатонического музыкального языка (на примере творчества композиторов национальных республик Поволжья и Урала) / Я.М. Гиршман // Советская музыка на современном этапе: сб. статей. – М.: Советский композитор, 1981. – С. 204–238.
4. Гиршман, Я.М. Назиб Жиганов / Я. М. Гиршман // Композиторы и музыковеды Советского Татарстана. – Казань: Татарское книжное издательство, 1986. – С. 64–71.

УДК 398.88

СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ ЖАНРА БАИТА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАР-МИШАРЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Х. Нургаянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

Аннотация. В статье на основе экспедиционных материалов представлены современные формы бытования и сохранения жанра баята среди татар-мишарей, проживающих в Ульяновской области. Предлагаются к рассмотрению образцы, записанные автором в ходе полевых исследований.

Abstract. The article presents modern forms of existence and preservation of the bayat genre among Tatar-Mishars of the Uliyanovsk Region. Samples written by the author in the course of field research are proposed for consideration.

Ключевые слова: татары-мишари, музыкальный фольклор, эпический жанр, баят.

Key words: Tatar-mishars, musical folklore, epic genre, bayat.

Татары-мишари – этнографическая группа татар, речь которых построена на особом диалекте и относится к западной группе татарского языка. Мишарская субэтническая группа разделяется на три этнографических

компонента – сергачский, темниковский и лямбирский, каждый из которых имеет свои языковые и этнокультурные отличия. Татары-мишари проживают на территории Среднего Поволжья и Приуралья: в Татарстане, Мордовии, Чувашии, Башкортостане, много компактных мишарских поселений в Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Ульяновской и других областях России [11, с. 207–208].

В настоящее время имеются исследования о татарах-мишарях, в которых рассматриваются проблемы языка, этногенеза, истории, материальной и духовной культуры (Г.Н. Ахмаров [1], Л.Т. Махмутова [5], Ф.С. Баязитова [2] и др.). Музыкально-поэтические образцы татар-мишарей и традиции их исполнения представлены в трудах М.Н. Нигмедзянова [6], Р.А. Исхаковой-Вамба [3], Ш.К. Шарифуллина [15], З.Н. Сайдашевой [9], Л.И. Сарваровой [10] и др. Большое внимание изучению песенной культуры татар-мишарей, проживающих на территории Ульяновской области, уделено в трудах Н.М. Шарифуллиной [14].

В июле 2017 года в составе комплексной экспедиции ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ автором статьи проводилось исследование музыкальных традиций татар-мишарей в трех районах Ульяновской области – Старокулаткинском, Карсунском и Мелекесском. Одной из задач полевых исследований являлось изучение современных форм бытования музыкально-поэтического творчества, которое показало, что музыкальная культура, в особенности песенный фольклор татар-мишарей Ульяновской области, представляет собой самобытный слой, отличающийся разнообразием жанров и стилей. Это – обрядовые, свадебные напевы, лирические протяжные и короткие песни, такмаки, частушки, которые пока еще сохраняются в памяти жителей старшего и среднего возраста.

На сегодняшний день, особенно среди представителей более старшего поколения, наиболее распространенными являются жанры распевного чтения (көйләп уку), представленные речитацией священных сур Корана (верующие татары-мишари – мусульмане-сунниты), интонированием книг, баитов и мунаджатов. В некоторых домах были обнаружены такие религиозно-дидактические книги как «Бадавам», «Мухаммадия», поэма Кул Гали «Сказание о Йусуфе».

Большую популярность среди татар-мишарей Ульяновской области получил лиро-эпический жанр – баит, который исполняется на определенные напевы. Слово «баит» арабского происхождения, обозначает двухстрочную строфу. Со временем баит стал употребляться не только в первоначальном

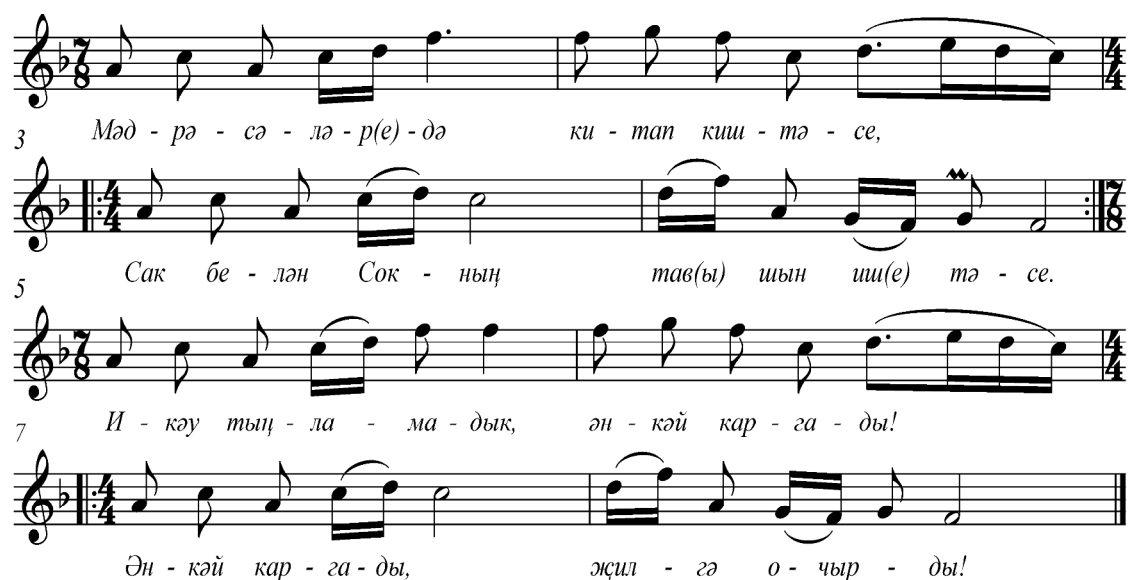
значении, но и обозначать законченное стихотворное произведение, а в дальнейшем и целый жанр татарского народного творчества. Баит является самобытным, татарским национальным жанром фольклора. В творчестве других народов (за исключением башкир, которые переняли этот жанр у татар) нет произведений тождественных татарским баитам [12, с. 3–4].

Считается, что развитие этого жанра происходило под влиянием религиозно-назидательной книги «Бадавам» [4]. Содержание сюжетов и текстов баитов, отличающихся большим разнообразием (исторические, сказочные, семейно-бытовые, нравоучительные), составляют реальные события и происшествия. Произведения этого жанра находили широкое применение в учебной практике: тексты входили в дидактические книги, учебные пособия, а напевы баитов передавались устным путем. Одно из таких учебных пособий – цикл из сорока баитов «Нахдж ал-фарadis» («Пути, открытые в рай», 1358 г.) Махмуда Болгари-Сараи. О его необычайной популярности среди народа свидетельствуют обнаруженные многочисленные списки подобных произведений [8, с. 55].

В былые времена распространению этого жанра способствовали исполнители баитов – баитче (бэетче), в произведениях которых произошедшие события сразу же находили своё отражение. Вокальное исполнение баитов имеет свои отличительные особенности. Как правило, баит предполагает сольное звучание, при этом певец должен владеть различными выразительными средствами, обладать хорошей памятью, так как встречаются образцы, состоящие из нескольких десятков куплетов [7, с. 296]. Известны имена талантливых исполнителей народных песен и баитов XIX – XX веков, среди которых Мубаракша Мухаметшин от которого венгерский ученый Габор Балинт записал четыре баита; Абдулла Кротов, Фатыма Кремчеева. Благодаря певцу Х. Ишмаметову (Рыбинский район Республики Мордовия) сохранились записи целого ряда старинных баитов [12, с. 20].

К наиболее ранним образцам жанра, полностью основанных на древних мифологических представлениях, относится баит «Сак-Сок». Содержание передает легенду о двух братьях-близнецах, которые за непослушание были прокляты матерью и превращены в птиц, обреченных на вечное скитание. Разлученные навсегда братья, больше никогда не имеющие возможности встретиться, могли лишь слышать голоса друг друга. Данный баит является одним из самых любимых у татар: в народе бытует более пятидесяти различных вариантов текста и мелодий [13].

Популярен он и у татар-мишарей Ульяновской области. Многие информанты смогли проинтонировать баит «Сак-Сок». При этом исполнители объясняли смысловую линию баита – назидание детям слушаться родителей. Предлагаем фрагмент, исполненный Бакиевой Гульзар Сафаовной (1945 г.р.) из села Новые Зимницы Старокулаткинского района (Нотный пример 1).

Нотный пример 1. Баит «Сак-Сок»

В школах-медресе много разных книг.

Братьев Сак и Сок раздаётся крик.

За непослушанье мать нас прокляла,

Мать нас прокляла, ветру отдала. (Нотация и перевод Н. Нургаяновой).

Развивающаяся на протяжении нескольких столетий традиция создания и исполнения баитов не угасает до настоящего времени. Изучая этномызыкальные традиции татар-мишарей Ульяновской области, мы обнаружили, что жанр баита получил современное прочтение и практически в каждой деревне имеется свой создатель баитов. Как правило, это женщина средних лет, которая, освещая трагические события в жизни людей, ведет рассказ от имени или самого героя, или повествователя.

В селе Вязовый Гай Старокулаткинского района был записан баит, посвященный Герою России, летчику Ряфягату Хабибуллину, погибшему в 2016 г. в Сирии. Создатель данного баита – жительница села Иксанова Марифә (1956 г.р.). Баит прозвучал в исполнении заведующей сельским клубом Юсуповой Сании Исмагиловны (1953 г.р.). Несмотря на то, что баит не

относится к религиозным песнопениям, под влиянием исламского культа, стало традиционным в качестве вступления использовать благословенную фразу «Басмала». Поэтому исполнительница в начале своего повествования произносит слова, с которых мусульманин начинает каждое важное действие: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!» (Нотный пример 2).

Нотный пример 2. Баит «Кичер мине, әнкәй!»

1. “Би-сми-Лләһи” дип башлыймын,
Тыңласагыз бу бәетне.
Догагыздан калдырмагыз
Шунда үскән бу егетне!

2. Гади генә малай булып
Үстем су буйларында.
Очарга дип һаваларда
Гел иде уйларымда.

3. Мәктәб елларын тәмамлап,
Хыялымнан мин уңдым.
Очучылыкка укып,
Вертолетчы мин булдым.

4. Вакыт белән санашмыйча,
Көнме-төнме очтым мин.
Ватаныбызны сакларга
Һәрвакыт эзер тордым.
5. Үтәргә хәрби бурыч
Сириягә язмыш алды.
Көтмәгәндә явыз дошман
Вертолетыма атты.

6. Васыятемне минем үтәп,
Жирләделәр авылга.
Каберемне казыдылар
Әтиемнең янына.

8. Беләм, әнкәй, син үпкәле,
Зинһар өчен син кичер.
Догаларыңнан калдырма
Укыганда һәр кичен.

9. Теләмәдең, әнкәй, мине
Читләргә жибәреңгә.
Бөтен теләкләрең иде
Авылда яшәтергә.

10. Әнкәй, мине гафу итсәң,
Төшләрең дә керем.
Изгелектән санала ул
Ватаның өчен үлем.

11. Ахыр очуларым булган
Әгәр шуны мин белсәм.
Бәхилләшкән булыр идем,
Кичер синдә, Рамиләм.

12. Ике улым, ике нурым,
Әнкәгезне саклагыз.
Минсез аңа авыр булыр,
Зинһар шуны аңлагыз.

13. Ватандашлар, әшнә-дуслар,
Чиксез рәхмәтем сезгә.
Мине зурлап җирләдегез
Үземнең Туган Илгә.

7.Хушлашырга минем белән
Килделәр өлкәләрдән.
Кояш кебек елмаюым
Китмәсен йөрәккездән.

14.Миңа шулай Аллаһы язган,
Ләкин сездән үтенәм:
Онытмагыз каберемне,
Үстөрмәгез чуп үлән!

Повествование в представленном образце ведется в форме монолога от имени самого героя, где он, рассказывая о случившемся трагическом событии, обращается к матери, супруге, детям, выражая горечь расставания с близкими; друзьям и землякам дает наставления. В баите отражаются такие философские понятия как поиск смысла жизни, верность Родине, ценность каждой личности. Интонационный строй мелодии с повторяющимися ритмическими формулами одновременно несет в себе и трагический, и лирический, и назидательно-нравоучительный характер.

В некоторых селах Ульяновской области существует традиция чтения баитов без интонирования. Так, например, в селе Средняя Терешка Старо-Кулаткинского района на нашу просьбу исполнить баит нараспев, Байбикова Асия Камилловна (1961 г.р.) ответила, что нараспев сказываются только духовные стихи – мунаджаты.

Полученные знания о музыкальном фольклоре, традициях книжного пения, духовной мусульманской культуре, опыте передачи устного музыкального наследия из поколения в поколение несут в себе большой педагогический потенциал, способствуют закреплению нравственных ценностей, ведут к межкультурному и межконфессиональному диалогу. Поэтому дальнейшее изучение и сохранение традиционной культуры татар-мишарей Ульяновской области, обладающей неисчерпаемым богатством, позволит прочувствовать самобытные и общечеловеческие основы духовности всего татарского народа и его культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмаров, Г.Н. О языке и народности мишарей / Г.Н. Ахмаров // Изв. Общ-ва археологии, истории и этнографии. Вып. 2. Т. XIX. – Казань, 1903. – С. 91–160.
2. Баязитова, Ф.С. Татар-мишәр рухи мирасы: Гаилә-көнкуреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С. Баязитова. – Саранск, 2003. – 286 б.
3. Исхакова-Вамба, Р.А. Татарское народное музыкальное творчество (Традиционный фольклор) / Р.А. Исхакова-Вамба. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – 264 с.

4. Коврикова, Е.В., Чернова, О.Р. Духовные сокровища: Сборник пьес Шамиля Шарифуллина «Старинные народные напевы» / Е.В. Коврикова, О.Р.Чернова. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 28 с.
5. Махмутова, Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: Мишарский диалект татарского языка / Л.Т. Махмутова. – М.: Наука, 1978. – 269 с.
6. Нигмедзянов, М.Н. Народные песни волжских татар / М.Н. Нигмедзянов. – М.: Советский композитор, 1982. – 136 с.
7. Нургаянова, Н.Х. Традиции книжного пения в мусульманской культуре волжских татар / Н.Х. Нургаянова // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 17–18 октября 2013 года) / Отв. ред. З.М. Явгильдина. – Казань: Изд-во «Отечество», 2013. – С. 294–299.
8. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 191 с.
9. Сайдашева, З. Татарско-мишарские песни / З. Сайдашева, Х. Ярми. – М.: Сов. композитор, 1979. – 77 с.
- 10.Сарварова, Л.И. Этнический компонент песенной культуры татар-мишарей: вопросы звуковысотной и фактурной организации: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. / Л.И. Сарварова. – Казань: Каз. гос. консерватория им. Н. Г. Жиганова. – Казань, 2006. – 245 с.
- 11.Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. отв. ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – Т. 4: М. – П. – 768 с.
- 12.Урманче, Ф.И. Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: Основные проблемы изучения баитов / Ф.И. Урманче. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 256с.
- 13.Шарифуллина, Н.М. Мифологическая основа сюжета байта «Сак-Сок». Связь текста с напевом / Н.М. Шарифуллина // Памятники татарского народного музыкального искусства. Сак-Сок. – Казань: Татарское книжное издательство, 1999. – С. 19–32.
- 14.Шарифуллина, Н.М. Песенное творчество татар-мишарей Волжско-Сурского междуречья (Ульяновской области): автореф. дис. ... канд. искусствоведения (17.00.02) / Шарифуллина Наиля Мидхатовна. – Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского. – Москва, 2013. – 28 с.
- 15.Kovrikova E.V. and Nurgayanova N.Kh. Spiritual musical and cultural traditions of the tatars in the music of Shamil Sharifullin / 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM

УДК 78.071.4

ТРАДИЦИИ И НАСЛЕДИЕ МОСКОВСКОЙ СКРИПИЧНОЙ ШКОЛЫ В КАЗАНИ

А.С. Мишарина, А.А. Нургаянов

Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова.

Аннотация. В статье прослеживается процесс преемственности выдающихся исполнительских традиций Московской скрипичной школы в педагогической деятельности В.А. Афанасьева – профессора Казанской государственной консерватории им. Н. Жиганова. Предлагаются к рассмотрению методические рекомендации и практические указания для профессиональной подготовки скрипачей.

Ключевые слова: скрипичная школа, музыкальная педагогика, исполнительская культура.

Abstract. The article traces the process of continuity of the outstanding performing traditions of the Moscow violin school in the pedagogical activity of V.A. Afanasyev – professor of the Kazan State Conservatory. The methodical recommendations and practical instructions for the professional training of violinists are offered for consideration.

Key words: violin school, musical pedagogy, performing culture.

Исторический путь развития российской скрипичной школы берет свое начало с конца XVIII века. Уже более двухсот лет ее основные педагогические, методические и исполнительские принципы, заложенные И.Е. Хандошкиным, Л.С. Ауэром, Л.М. Цейтлиным, К.Г. Мострасом, А.И. Ямпольским и их многочисленными последователями обусловили преемственность и взаимосвязь творческого почерка и стиля многих поколений отечественных музыкантов. Что в целом определило расцвет скрипичного искусства в России, а также оказало несомненное влияние на развитие инструментального исполнительства в других странах [2]. Ведущими центрами скрипичного искусства в России всегда являлись Санкт-Петербургская и Московская консерватории.

Понятие «Московская скрипичная школа», ставшее показателем высокой музыкально-исполнительской культуры, ярких творческих достижений, высокого уровня накопленных знаний и совершенствования методов преподавания прочно утвердилось в музыкальной педагогике еще в начале 30-х XX века.